

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 306–314

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 306–314

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-306-314>, EDN: BWKHEZ

Научная статья

УДК [271.2-75:373.5.018.322-055.25](470+571)|18/19|

Выпускницы «институтов благородных девиц» в женских духовных училищах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.)

В. В. Пономарева

Московский государственный университета им. М. В. Ломоносова, Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4

Пономарева Варвара Витальевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории культуры Исторического факультета, varvarapon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, AuthorID: 1955466

Аннотация. Женские духовные училища, занимавшие важное место в системе русского женского образования, учреждались по образцу институтов Мариинского ведомства, а сами воспитанницы, вопреки характеристике институтского образования как непрактичного, оторванного от жизни, принимали в работе этих училищ самое активное участие. Приводимые в статье данные показывают, насколько значительным был процент институток среди начальниц, воспитательниц и учительниц женских духовных училищ.

Ключевые слова: Российская империя, история образования, педагогика, исторический источник, сословия, духовные женские училища, женские институты Ведомства учреждений императрицы Марии

Для цитирования: Пономарева В. В. Выпускницы «институтов благородных девиц» в женских духовных училищах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 306–314. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-306-314>, EDN: BWKHEZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Graduates of the girls' boarding schools in the Women's Religious Schools of the Russian Empire (the second half of the XIXth – beginning of the XXth century)

V. V. Ponomareva

Lomonosov Moscow State University, building 4, 27 Lomonosov Prospect, Moscow 119192, Russia

Varvara V. Ponomareva, varvarapon@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, AuthorID: 1955466

Abstract. Women's Religious Schools, which occupied an important place in the Russian system of female education, were modeled on the girls' boarding schools of Establishments of Empress Maria. The female students themselves, despite the characterization of institute education as impractical and out of touch with reality, played a very active role in the work of these schools. The data presented in the article highlights the significant percentage of female students who became heads, educators, and teachers of women's Religious Schools.

Keywords: Russian empire, history of education, pedagogy, historical source, estates, diocesan school for girls, girls' boarding schools of Establishments of Empress Maria

For citation: Ponomareva V. V. Graduates of the girls' boarding schools in the Women's Religious Schools of the Russian Empire (the second half of the XIXth – beginning of the XXth century). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 306–314 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-306-314>, EDN: BWKHEZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В Российской империи раньше, чем в других странах, начала формироваться государственная система женского образования. Ее основой послужили закрытые женские институты Ведомства учреждений императрицы Марии, сыгравшие значимую роль в истории русской культуры. Здесь вырабатывались передовые подходы к воспитанию и образованию, основанные

на принципах эпохи Просвещения. Институты, одной из функций которых стала подготовка воспитанниц к будущей трудовой деятельности, были не только учебно-воспитательными, но и благотворительными заведениями, принимавшими под свой кров дочерей различных сословий (устойчивый термин «институты благородных девиц», используемый не только в беллетристи-

ке, но и в научной литературе, ошибочен). Среди выпускниц институтов было много бесприданниц и сирот, оставшихся без всяких средств вдов, словом, тех, кто должен был зарабатывать на хлеб собственным трудом. И их число в условиях постепенного «оскудения» дворянского сословия неуклонно возрастало. Уже с начала XIX в. в институтах целенаправленно подготавливали своих подопечных к педагогическому труду, что отвечало и потребностям государства в профессиональных педагогах. Однако в современной историографии уровень подготовки институток к будущему оценивается зачастую негативно, и институтки предстают беспомощными невежами, «кисейными барышнями», неспособными ни к какому труду [1, с. 89; 2, с. 135; 3, с. 25–26]. Таким образом, при оценке результативности деятельности русских женских институтов, изучение судеб их выпускниц имеет первостепенную важность, а между тем работ, посвященных этой тематике, практически нет, кроме биографических очерков, посвященных отдельным персонам.

Уже с конца XVIII в. мы встречаем имена институток среди классных дам и учительниц женских институтов и пансионов, гувернанток в частных домах. С 1840-х гг. в России появляется еще один тип женского учебного заведения – женское духовное училище, и, таким образом, появляется новая стезя педагогической деятельности институток. Активное изучение женских духовных училищ ведется в настоящее время [4–6], при этом недостаточно изученным остается их воспитательно-преподавательский состав. Исследование на фактическом массовом материале объективной картины представляется актуальной и насущной задачей. Настоящая работа является первой попыткой проследить, насколько значимым было присутствие институток в духовных женских училищах, менялось ли их количество со временем, какие именно обязанности они исполняли.

Важнейшим источником по нашей теме являются отчеты женских духовных училищ, а также и исторические экскурсы, посвященные училищам, которые публиковались в епархиальных ведомостях. Епархиальные ведомости начали выходить в свет в 1860-х гг., и, согласно Уставу женских духовных училищ 1868 г., их начальство должно было «публиковать сведения о состоянии этих заведений во всеобщее известие» [7, с. 288]. Тем не менее училищные отчеты выходили нерегулярно. При всей содержательности этих отчетов, в них не всегда помещались данные об образовательном цензе преподавательниц и воспитательниц, или же эти данные были неточны (например, указывалось неполное название учебного заведения, которое окончила та или иная служащая). Другим источником послужили «Именные списки служащим в женских училищах Духовного ведомства», выходившие в свет

в течение 1881–1916 гг., содержащие перечень духовных женских училищ, служивших в них начальниц, инспекторов и женского учебно-воспитательного персонала (в поздних выпусках нередко содержались лишь имена начальниц и инспекторов классов). Дополнительные данные находим во «Всеподданнейших отчетах обер-прокурора Синода», биографических очерках и иных справочниках, воспоминаниях, архивных фондах институтов, хотя очевидную трудность в работе с женскими персоналиями неизменно представляет смена фамилий после замужества.

Отечественные женские духовные училища были двух видов – это училища Духовного ведомства (до 1874 г. «училища девиц духовного звания»), содержавшиеся за его счет и состоявшие под августейшим покровительством, и епархиальные женские училища, существовавшие в основном за счет местных средств духовенства и подчинявшиеся местным духовному съезду и архиерею. Само появление этого типа сословного учебного заведения связано с женскими институтами, что неоднократно описано в литературе. Проект первого училища нового типа был разработан его будущей начальницей, институткой Н. П. Шульц (урожденной Шиповой) [8, с. 185–186], окончившей в 1811 г. курс привилегированного петербургского Екатерининского института. Учебный курс новых учебных заведений был более ограниченным, чем в женских институтах и открывавшихся позднее женских гимназиях, но при этом значительно больше часов отводилось на изучение Закона Божьего [9, с. 126, 134; 6, с. 117], в соответствии с «представлением о сословном предназначении женщины» [5, с. 228].

И вот 22 октября 1843 г. состоялось открытие «под высочайшим покровительством» первого Царскосельского училища для воспитания «священно и церковно-служителей, не имеющих средств к воспитанию дочерей... согласно с прямым назначением духовного состояния и с истинными его потребностями» [10, с. 528]. Сестра Н. П. Шульц, Е. П. Шипова, окончившая тот же институт в 1814 г., стала первой начальницей Ярославского духовного женского училища [11]¹. Однако если история создания первого женского духовного училища широко освещена в нашей историографии, то вклад институток в обустройство многих других остается за рамками внимания исследователей, тогда как институтки возглавляли немалое число женских духовных училищ довольно длительное время, а порой – и практически всю историю их существования.

Отметим, что особенно важным был начальный период, когда училище только основывалось, обустроивалось, когда закладывались его традиции, а также время перестройки, когда женские духовные училища переходили от трехклассного обучения к шестиклассному, что со-

проводилось реформированием всего учебного дела.

Астраханское епархиальное училище с момента основания в 1866 г. по 1873 г. возглавляла А. П. Кондырева, выпускница Екатерининского института. С 1870 г. здесь служила воспитательницей, а в 1877–1917 гг. начальницей А. И. Иванова, окончившая курс Астраханского института.

Воронежское училище институтки возглавляли с самого основания в 1865 г. и вплоть до 1917 г. Первой начальницей стала смолянка Н. А. Колодкина, которая сначала зарабатывала на жизнь частными уроками, затем вела корреспонденцию первой статс-дамы ее имп. величества кн. Е. Ф. Долгорукой, «хорошо владея языками французским, немецким, английским и датским» [12, с. 306]². И уже первый выпуск Воронежского епархиального училища, подготовленный под ее руководством, получил высокую оценку современников [13, с. 52]. Следующей начальницей была выпускница московского Екатерининского института К. Е. Астафьева³, служившая прежде надзирательницей в Воронежской женской гимназии.

Вятским епархиальным училищем с его основания в 1863 г. до 1902 г. последовательно руководили смолянки Н. Каврайская и М. Н. Рылова, затем выпускница Казанского института М. В. Плотникова. Отметим, что Рылову, окончившую Мещанское училище Смольного института [14, с. 4], на этот пост рекомендовала начальница Смольного М. П. Леонтьева [15, с. 234–235] (существует немало свидетельств, что в институты обращались в поисках компетентных служащих и различные учебные заведения, и частные лица). В период службы Плотниковой в программу училища была включена педагогика в связи с «громадным со стороны местных земских учреждений запросом на учителей и учительниц», и это принесло достойные плоды: как отмечала пресса того времени, треть выпускниц была «приглашена к должностям учительниц в земских школах Вятской губернии, а многие готовятся и ныне к поступлению на учительские должности в начальных народных училищах», они «служат с честью в должностях наставниц в разных местностях епархии, в школах женских и смешанных, другие собирают вокруг себя учениц и заботятся об учреждении школ в селениях» [16, с. 184–185].

Казанское женское училище Духовного ведомства, основанное в 1851 г., с 1852 г. возглавила С. И. Чеславская, классная дама московского Елизаветинского института, которой «пришлось начинать дело устройства училища» с самого начала и «самой хлопотать обо всем» [17, с. 704]. Ее сменила А. Е. Стройкова, выпускница Казанского института, которая умерла на своем посту, прослужив почти 54 года, из них почти 40 лет начальницей училища [18, с. 1064].

Во главе Нижегородского епархиального училища с 1866 г. стала воспитанница московского Сиротского института М. П. Менделеева, оставшаяся в этой должности до своей смерти в 1887 г. [19, с. 681; 20, с. 741]. В 1872 г. состоялся первый выпуск воспитанниц этого училища, причем в их числе насчитывалось 13 сирот, которых «ожидала прежде всего встреча лицом к лицу с безвыходною бедностию и нуждою в предметах первой необходимости». Совет училища заранее принял решение «положить основание капиталу для выдачи единовременного пособия бедным сиротам по окончании ими курса учения» [21, с. 409; 22, с. 557], как это изначально было принято в русских женских институтах. Менделееву сменила М. И. Симанская, питомица Нижегородского института. Свой начальный навык педагога она получила на службе наставницы в Таврическом епархиальном женском училище, затем служила классной дамой и учительницей Керченского института, где преподавала русский, арифметику, французский язык [23, с. 90; 24, с. 100–101; 25, с. 122, 130]. Получив немалый педагогический опыт, она благополучно выполняла свои непростые обязанности, удостоившись благословения св. Синода, «с выдачею установленной грамоты» [26, с. 9].

Одесское училище с его открытия при женском монастыре (1848) последовательно возглавляли институтки Е. Гординская и Е. Боголюбова, а затем в 1886–1917 гг. смолянка А. Г. Мокиевская; Пензенское училище (1846) в 1874–1917 гг. – институтки Е. А. Меринская и В. А. Аксенова; Саратовское Иоанникиевское училище (1869) в 1872–1915 гг. – Е. Н. Петрулина, М. А. Шимкова, К. Н. Лукоянская; Харьковское училище (1854) в 1870–1917 гг. – Е. Я. Ковалевская, А. Н. Кушен, Е. Н. Гейцыг; Черниговское училище (1866) с 1870 до 1917 г. – Ю. С. Дейш, А. А. Пospelова, Е. А. Горбачевич. При преобразовании Смоленского епархиального училища из 3-классного в 6-классное (1875) им руководила воспитанница петербургского Елизаветинского института М. В. Белявская, которую сменила выпускница Белостокского института, бывшая начальница Черниговского училища А. А. Пospelова, оставшаяся на посту до 1918 г. В период преобразования Курского епархиального училища в 6-классное в 1873 г. в должность начальницы была избрана игуменья Софья (С. В. Ступина), выпускница Харьковского института (с 1865 г. настоятельница курского Свято-Троицкого монастыря). Следующей на этому посту стала окончившая курс Елизаветинского института В. Ф. Беспальчева, художник-скульптор. Она обучалась в Академии художеств, получив малую медаль за лепку с натуры [27, с. 32]. Прежде Беспальчева вела уроки рисования в своем институте [28, л. 1–23], а также в школе женского Патриотического общества и Царскосельской женской гимназии. Возглавив

епархиальное училище, она и там стала преподавать рисование и черчение. Беспальчеву сменила смолянка О. Н. Клопотова, остававшаяся в должности вплоть до 1917 г.

Убедительным доказательством серьезной востребованности должности начальницы духовного училища среди институток является история, случившаяся в Рязанском епархиальном училище в 1877 г. [29]. После объявления в газете о выборах начальницы училища явилось 15 претенденток, среди которых восемь являлись институтками (по одной представительнице от Московского сиротского, Казанского, Тамбовского, Харьковского, Воронежского, а также две от Петербургского сиротского), из них пять вдов и три девицы. Мы видим, насколько высока была конкуренция, заставлявшая немалое число женщин с институтским образованием вступать в подобное соревнование в поисках заработка. Шестеро из восьми этих соискательниц имели педагогический опыт. Наибольшее число голосов набрала А. А. Субботина, кандидатка Сиротского института, прежде преподававшая в трехклассном пансионе в Рязани. Однако, установив, что девица слишком молода (23 года), ее кандидатуру отвергли (автор исторического очерка при этом отмечает «странность постановления съезда и обидность его для г. Субботиной», ведь ее возраст был заранее известен). На окончательное утверждение архиерея были предложены кандидатуры начальницы Мариинского женского училища институтки П. О. Бакаевой, воспитательницы Царскосельского женского училища дочери священника А. А. Надеждиной и начальницы Воздвиженского женского училища Петербурга В. М. Хупотской. Последняя и была избрана, хотя она представила лишь аттестат о службе, а ее «образовательный ценз ничем не засвидетельствован» [30, с. 473]. И позже в Рязанском женском епархиальном училище выпускницы институтов никогда не выступали в роли начальниц.

Особое значение работа женских духовных училищ имела в западных районах Российской империи, где сохранялось сильное влияние католицизма. Главным языком преподавания в здешних учебных заведениях долгое время был польский (кроме Киева), и не случайно в свое время император Николай I настаивал на необходимости усиления в западных губерниях «способов русского женского воспитания» [31, с. 33]. В русле этой политики здесь, где прежде «образование юношества было устроено не в видах общей государственной пользы, но под влиянием местных страстей и предрассудков» [32, с. 329], были открыты женские институты – Киевский (1838), Варшавский (1840), Белостокский (1841). А в 1863 г. была признана необходимость учреждения в Западном крае также и училищ для дочерей духовенства, и вновь открываемые училища под

свое покровительство приняла императрица Мария Федоровна [33, с. 96–104].

Таким образом, именно в западных губерниях деятельность институток, традиционно воспитывавшихся в патриотическом и православном духе, могла иметь особое значение. Примечательно, что самое первое в Западном крае Паричское женское училище (1860–1861, с 1876 г. в Духовном ведомстве), служившее «рассадником просвещения не только для девиц духовного звания, но и в значительной мере для дочерей дворян» [34, с. 213], было основано институткой М. Я. Пущиной (ур. Подкользиной). Окончив с золотой медалью курс Патриотического института, она там же получила подготовку в педагогическом классе («пепиньер») и впоследствии в своем училище сама вела уроки. В 1864 г. было открыто Полоцкое женское епархиальное училище для девиц духовного звания в Витебске. Первой его начальницей стала баронесса М. А. Боде, классная дама Воспитательного общества благородных девиц (1857–1863), пользовавшаяся любовью своих подопечных и имевшая репутацию «очень религиозной дамы» [35, с. 404].

При открытии Киевского женского духовного училища (1864) его начальницей была определена «рекомендованная начальством здешнего института благородных девиц» А. К. Станиславская [36, с. 512], «протоиерейская дочь», служившая сначала помощницей смотрительницы (начальницы) Севастопольского женского училища, а затем в Киевском институте [37, с. 177]. В 1874 г. ее сменила Ю. С. Гедеонова, окончившая курс Воспитательного общества благородных девиц [38, л. 1–12]. Гедеонова имела немалый педагогический опыт: она служила классной дамой в Киевском институте, затем – главной надзирательницей (начальницей) Златопольской женской прогимназии [39, с. 6]. Она оставила службу в 1884 г., получив Мариинский знак отличия «за XXV лет службы» [40, с. 921–922]. В свою очередь, Гедеонову последовательно сменили две институтки, С. И. Гуляева и А. Д. Сенаторская, выпускницы Киевского института.

Начальницей Могилевского духовного училища (1863) с 1867 г. до своей смерти в 1895 г. была Л. А. Морозова, воспитанница московского Екатерининского института. Волынское духовное училище возглавляли выпускницы Воспитательного общества благородных девиц. Первая, А. С. Старынкевич, окончила после институтского курса специальные педагогические классы [41, л. 1–21]. Вторая, Е. И. фон Штейн, поначалу служила помощницей начальницы московского Николаевского училища, а в 1898 г. вступила в должность начальницы Волынского училища. Таким образом, обе они имели и педагогическую подготовку, и жизненный опыт. С 1885 по 1895 г. Минским Паричским училищем руководила смолянка Е. Н. Бибикова. Почти всю

историю Виленского училища Духовного ведомства (1861) его возглавляли две институтки: окончившая петербургский Екатерининский институт Е. А. Дружинина (1870–1895), а в последние годы существования учебного заведения – выпускница того же института монахиня Вера (1914–1917). Во главе Виленского епархиального училища при монастыре св. Марии Магдалины (1868) стояла выпускница московского Сиротского института игумения Моисея (1900–1912). Там же старшей воспитательницей служила монахиня Зинаида, окончившая Воспитательное общество благородных девиц. Таким образом, непосредственное влияние институтских порядков прослеживается практически во всех духовных женских училищах Западного края.

Упомянутые выше примеры институток, принявших монашество и служивших впоследствии в училищах, были далеко не единичны. Некоторые духовные училища первоначально открывались при женских монастырях, и в их главе стояли начальницы в монашеском чине. Училище при Деревяницком монастыре в Новгороде возглавляли игумения Валентина (Одесский институт), монахини Серафима (Варшавский институт) и Флорентия (петербургский Елизаветинский институт), а в Державинском училище Новгородской епархии, которое было объединено с Деревяницким (1883), служила помощницей начальницы игумения Таисия, также институтка [42, с. 26], которая там же вела уроки. Во главе Иллукстского епархиального училища при женском Рождество-Богородицком монастыре в 1905–1917 гг. стояла игумения Евгения (Воспитательное общество благородных девиц), до этого служившая классной дамой в гимназии, Курским епархиальным женским училищем руководила в 1866–1895 гг. игумения Свято-Троицкого монастыря София (Харьковский институт), а Полоцким Спасо-Евфросиниевским в 1916–1917 гг., в сложных условиях эвакуации, – монахиня Вадима (петербургский Елизаветинский институт).

В 1905–1907 гг., в непростой для страны период, женские училища Духовного ведомства

заслужили похвалу обер-прокурора К. П. Победоносцева. В своем отчете он подчеркивал, что в это время, когда «нестроения и смуты общественной жизни проникли в учебные заведения всех ведомств и отразились в них в виде забастовок», «поведение воспитанниц всех училищ... заслуживало полного одобрения и похвалы». Причем особо была поименована начальница Полоцкого училища, институтка М. В. Самочернова, окончившая петербургский Екатерининский институт [43, л. 536]⁴. К. П. Победоносцев отметил, что предпринятая смутьянами «попытка прервать силою занятия... разбилась о непреклонную волю начальницы училища г-жи Самочерновой, заявившей, что агитаторы могут проникнуть в училище лишь чрез труп ея» [44, с. 204–206].

По таблице, составленной на основе данных, опубликованных в «Именных списках служащих в женских училищах» за 1885, 1895 и 1913 гг., прослеживается динамика численности выпускниц женских институтов, стоявших во главе женских духовных училищ (см. таблицу).

Понятно, что, в женских духовных училищах, подчинявшихся Духовному ведомству и состоявших под покровительством самой императрицы, особой заботой которой традиционно были окружены институты, их выпускниц среди начальниц было больше, чем в училищах, находившихся под местным епархиальным управлением. Количество институток во главе духовных училищ неуклонно сокращалось, все чаще их возглавляли собственные воспитанницы. В 1917 г. число начальниц-институток составляло всего 22,3% [48].

Среди начальниц-институток больше всего выпускниц Воспитательного общества благородных девиц (13), Киевского (8), Московского Екатерининского (7), Петербургского Екатерининского, Казанского и Тамбовского (по 5) институтов, то есть это воспитанницы привилегированных институтов, где преимущественно учились дочери потомственных дворян, чиновников более высокого ранга гражданской и военной службы. Причем безусловное большинство начальниц составляли выпускницы старейшего

Институтки во главе женских духовных училищ 1885–1913 гг.

Годы	Училища Духовного Ведомства			Епархиальные училища			Всего начальниц-институток, %
	общее количество	начальницы-институтки	% институток	общее количество	начальницы-институтки	% институток	
1885	12	8	66,7 %	36	17	47 %	52 %
1895	12	8	66,7 %	51	21	41 %	46 %
1913	11	2	18 %	74	19	25,6 %	24,7 %

Сост. по: [45–47].

института – Воспитательного общества благородных девиц, где существовал самый строгий сословный ценз. В то же время среди начальниц-институток встречаются представительницы духовенства, например, дочь протоиерея А. Е. Остромысленская, начальница Орловского епархиального женского училища (Мариинский институт) [49, с. 1476], преподававшая в своем училище французский язык, а начальницей Калужского епархиального училища в 1904 г. была избрана дочь священника Л. И. Зарницкая (Мариинский институт) [50, с. 578]⁵.

Среди рядовых воспитательниц и учительниц большинство составляли выпускницы Сиротских, Александровских и Елизаветинских институтов, имевших репутацию «мещанских», где учились дочери низших чиновников, духовенства, обер-офицерских чинов, обедневших дворян, особенно нуждавшиеся в заработке. На настоящий момент нами выявлены имена более 320 воспитанниц женских институтов, служивших в 70 женских духовных училищах. Помимо начальниц, это – преподавательницы и воспитательницы.

Чаще других институтки преподавали «новые языки» (французский и немецкий), музыку и гимнастику. Выбор именно институток для преподавания этих дисциплин неслучаен: воспитанницы женских институтов славились лучшим знанием иностранных языков, преподавание музыки также было поставлено в институтах самым серьезнейшим образом. И именно институтки явились первым типом женских учебных заведений, где не только вводились регулярные занятия гимнастикой, но и подготавливались профессиональные учительницы этого предмета. Некоторые из учительниц, сверх институтского, получали дополнительное образование, и не только педагогическое. Например, С. Н. Айдарова, преподававшая черчение и рисование в Псковском епархиальном женском училище, после Павловского института окончила курс Рисовальной школы имп. Общества поощрения художеств [51, л. 2–9; 52, с. 99; 53, с. 72].

Наибольшее число служащих институток выявлено во Владимирском (11), московском Филаретовском (12), Нижегородском (14), Рязанском (18), Саратовском (10) женских училищах, то есть в крупных училищах, расположенных в губернских центрах. Не прослеживается присутствие институток в таких училищах, как Архангельское, Белевское (Тульской епархии), Омское, Стахеевское (Елабуга) и др.

Примечательно, что число институток, учительниц и воспитательниц, оставалось заметным в духовных училищах и в начале XX в., несмотря на очевидную тенденцию администрации пополнять кадры служащих прежде всего своими воспитанницами (как это было принято и в других типах женских учебных заведений). Так, например, в Оренбургском училище (1889)

в 1900–1917 гг. служило семь институток: начальница, две учительницы французского языка, учительницы музыки и гимнастики, и две воспитательницы, одна из которых также вела занятия в приготовительном классе, а вторая, кроме преподавания французского языка и географии, являлась вдобавок делопроизводителем училищного Совета.

Как начальницы, так и воспитательницы нередко совмещали свои основные обязанности с преподаванием. Такая дополнительная нагрузка, с одной стороны, обеспечивала правильную постановку учебного дела в училище в случае нехватки кадров, а с другой, позволяла женщинам получать более значительное жалование. Среди институток традиционно было немало женщин, вынужденных зарабатывать себе на хлеб, поддерживать престарелых родителей и младших сестер и братьев, приходилось искать службу и матерям семейств, потерявших кормильца. Труд служивших в женских духовных училищах оплачивался более скудно, чем в женских институтах, но желавших получить такую работу, как мы видим, находилось немало, тем более что некоторым из институток удавалось совмещать службу в нескольких учебных заведениях.

До введения общей системы окладов оплаты труда в духовных женских училищах была различной. Например, в начале 1880-х гг. в Владимирском епархиальном женском училище жалование начальнице составляло 500 руб. в год, воспитательницы получали 180 и 200 руб. [54, с. 7], в Саратовском – 600 и 180 соответственно [55, с. 26], в Черниговском – 600 начальнице, воспитательницам от 300 до 180 руб. в зависимости от стажа [56, с. 688]. Сотрудницы институтов в те же годы получали большее жалование: оклад начальницы наиболее привилегированного Воспитательного общества благородных девиц составлял 2 тыс. руб., классных дам – 300 руб., в других институтах начальницы получали вдвое меньшую оплату, классные дамы – те же 300 руб. (полагались также и дополнительные выплаты за стаж).

Положение институток-учительниц в женских духовных училищах в разное время было не вполне устойчивым, поскольку и новые языки, и музыка не являлись обязательными в учебной программе, они преподавались за отдельную плату и могли быть вовсе исключены из учебных планов. При переходе женских духовных училищ из трехклассных в шестиклассные было признано полезным ввести эти предметы в программу. Так, Совет Орловского училища в обращении к депутатам епархиального съезда духовенства отмечал, что, хотя «введение в круг училищного преподавания новых языков и музыки... повлечет большие затраты», но при этом «по совершенно верному отзыву... просвещенного Архипастыря, образование, полученное в сем

училище, без знания французского и немецкого языков и без знания музыки не может считаться достаточным по духу образования настоящего времени и отвечать на запросы современного нам общества. Воспитанницы настоящего училища способны быть только учительницами начальных сельских школ, дающих лишь самое скудное вознаграждение за обучение, учительницами же в домах образованного общества или воспитательницами при женских гимназиях и институтах они не могут быть», а, кроме того, введение этих предметов «привлечет инословных девиц» в училище» [57, с. 492–494]. Однако дополнительные занятия ложились нелегким бременем на скромные бюджеты училищ. И вот, к примеру, отчет Полтавского епархиального женского училища сообщает об исключении в 1886–1887 гг. уроков новых языков «вследствие указа Св. Синода ввиду сбережения времени для занятия воспитанниц по другим предметам», представившихся более насущными [58, с. 675].

Изученный материал позволяет сделать вывод, что в кадровом составе духовных женских училищ «институтский элемент» был довольно значительным. В связи с этим следует поставить вопрос о влиянии институтов на формирование духовных женских училищ. Определенное подобие внутреннего уклада женских институтов и духовных женских училищ справедливо отмечалось современными исследователями [59, с. 193]. Поступая на службу в женское духовное училище, институтка встречала там немало знакомых черт: в обоих типах учебных заведений предполагалось, основываясь на религиозном воспитании, готовить «добрых жен и полезных матерей семейств» (институты), «достойных супруг служителей алтаря Господня» и «попечительных матерей» (женские духовные училища). Организация учебно-воспитательного процесса, распорядок дня, уклад повседневной жизни, вплоть до гигиенических правил – все это напоминало институтскую жизнь, хотя и значительно более скромно обустроенную. Общий устав женских училищ Духовного ведомства 1868 г. по предложению обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, в то же время являвшегося членом Совета Смольного института по учебной части, был составлен «под влиянием близкого его знакомства с совершенными в Смольном... преобразованиями учебной части», причем «при выработке учебных табелей и программ была принята во внимание постановка учебно-воспитательного дела в Смольном». Тогда же «из Смольного были приглашены начальницы для нескольких женских училищ Духовного ведомства» [60, с. 435]. Сходство внутреннего распорядка жизни духовных училищ и институтов вызывало в определенных кругах осуждение, и на страницах печати училища критиковали именно за близость с порядками,

установленными в институтах, за «культивирование благовоспитанности, благоприличия, благоуветливости и прочих добродетелей несчастных жертв епархиально-институтского режима», когда копия превращается в «жалкое уродство» [61, с. 296–298]. Подобная брань вызывала столь же жаркий протест сторонников сложившейся организации воспитания в женских духовных училищах [62, с. 402–406]. Тема сходства и различия этих двух типов женских учебных заведений, сыгравших важнейшую роль в формировании отечественного женского образования, требует специального рассмотрения.

Выпускницы русских женских институтов преподавали в различных типах учебных заведений, от столичных солидных гимназий до маленьких школ в глухой провинции. Имена институток встречаются и среди учительниц сельских школ, положение которых было самым тяжким из всего учительского корпуса – и по бытовым условиям, и по размеру жалованья. Как правило, это были воспитанницы Николаевских Сиротских институтов, где учились девочки из самых «недостаточных» семейств. В «Тверских епархиальных ведомостях» высоко оценивали труд выпускницы петербургского Сиротского института Е. Любской, девицы «примерной нравственности, немалое число лет постоянно занимающейся обучением детей» в церковно-приходской школе Корчевского уезда [63, с. 241]. При этом институток среди учительниц школ подобной категории было гораздо меньше: обладая элитарным образованием, они имели возможность претендовать на лучшие места службы. Например, в конце XIX в. на 64 выпускницы духовных женских училищ, преподававших в церковных школах Калужской епархии, приходилось всего 4 институтки [64, с. 710], а на 15 учительниц-епархиалок церковно-приходских школ Черниговской епархии – 1 институтка [65, с. 236–237].

Для одних институток педагогический труд являлся делом жизни, и, поступая на службу в учебные заведения по зову сердца, они приносили немалую пользу. Другие же становились педагогами вынужденно: количество нуждающихся в заработке образованных женщин постоянно возрастало, а рынок труда для них во второй половине XIX в. был довольно узок.

Примечания

- ¹ Третья из сестер Шиповых, в замужестве Леонтьева, долгие годы оставалась начальницей Воспитательного общества благородных девиц.
- ² Надежда Алексеевна Колодкина – дочь генерал-майора Алексея Емельяновича, гидрографа-исследователя.
- ³ Брат К. Е. Астафьевой – христианский философ П. Е. Астафьев.
- ⁴ Мария Васильевна Самочернова, вдова майора, ур. Яшерева. Двоюродный ее брат, композитор М. А. Балакирев, по просьбе кузины сочинил гимн

в честь императрицы Марии Федоровны. Впервые гимн был исполнен в Полоцком училище. Самочернова была писательницей и, поощряя самостоятельность своих подопечных, писала пьесы для детского театра.

⁵ В эти годы в епархиальном училище преподавал К. Э. Циолковский.

Список литературы

1. Васильева С. П. Епархиальные училища в России конца XIX – начала XX в. Особенности образовательного процесса // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 9. С. 87–90.
2. Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М. : Изд-во РГГУ, 2005. 441 с.
3. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М. : РОССПЭН, 2004. 614 с.
4. Андреева Е. А. Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 17 с.
5. Попова О. В. Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России (вторая половина XIX – начало XX в.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 663 с.
6. Якименко В. В. Из истории возникновения первых московских епархиальных училищ // Вестник РГГУ. Серия филология, культурология, востоковедение. 2012. № 6 (86). С. 116–126.
7. Отчет о состоянии Вятского епархиального женского училища за 1869–70 учебный год // Вятские епархиальные ведомости. 1870. № 14. С. 288–304.
8. Из прошлого женских духовных училищ // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 5. С. 185–186.
9. Попова О. В. О быте и нравах женских епархиальных училищ // Социальная история. 2013. Вып. 1. С. 125–143.
10. Высочайше утвержденный Устав училищ духовного звания. 1843, августа 15 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е : в 55 т. СПб. : Тип. II Отд. собств. Е.И.В. канцелярии, 1844. Т. 18, ч. 1 № 17116. С. 528–531.
11. Преображенский Г. Воспоминания о Е. П. Шиповой – первой начальнице Ярославского женского училища Духовного ведомства (1843–1883). Ярославль : Тип. Губ. правл., 1884. 136 с.
12. Церковные ведомости. 1895. № 8. Прибавление. 1888 с.
13. Гречушкин Д. В. Духовное образование в годы Великих реформ // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2019. Вып. 91. С. 47–60. <https://doi.org/10.15382/sturI201988.47-60>
14. Объявление // Санкт-Петербургские ведомости. 1836. № 176. Особенное прибавление. 6 с.
15. Вятские епархиальные ведомости. 1864. № 15. С. 234–235.
16. Вятское епархиальное женское училище (по «Вятским епархиальным ведомостям») // Журнал министерства народного просвещения. 1870. Ч. 150. С. 184–185.
17. Венок на могилу Софьи Ивановны Чеславской, начальницы Казанского училища девиц духовного звания // Известия по Казанской епархии. 1874. № 24. С. 693–719.
18. Анастасия Евгениевна Стройкова. Начальница Казанского женского училища Духовного ведомства. Некролог // Известия по Казанской епархии. 1914. № 35. С. 1064–1068.
19. Отчет о состоянии Нижегородского епархиального женского училища за 1895/96 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 20. С. 498–709.
20. Нижегородское епархиальное женское училища за первое тридцатилетие его существования (1866–1896 гг.) // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1896. № 21. С. 512–757.
21. По поводу первого выпуска воспитанниц Нижегородского епархиального женского училища в 1871/72 учебном году // Нижегородские епархиальные ведомости. 1872. № 17. С. 398–422.
22. Отчет о состоянии Нижегородского епархиального женского училища по учебно-воспитательной части на 1887/88 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. 1888. № 23. С. 539–582.
23. Отчет о состоянии Нижегородского епархиального женского училища за 1899–1900 учебный год // Нижегородские епархиальные ведомости. 1901. № 5. С. 88–97.
24. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте. Керчь : Тип. А. В. Холева, 1886. 152 с.
25. Снежневский В. И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902. Н. Новгород : Тип. У. А. Скирмунт, 1902. 189 с.
26. Нижегородское епархиальное женское училище // Нижегородские епархиальные ведомости. 1899. № 4. Приложение. С. 9–15.
27. Булгаков Ф. И. Наши художники на академических выставках последнего 25-летия : в 2 т. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1890. Т. 1. 298 с.
28. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 6. Петроградский Елизаветинский институт. Пг., 1806–1918. Оп. 1. Д. 737.
29. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища // Рязанские епархиальные ведомости. 1913. № 10. С. 424–429; № 11. С. 462–467.
30. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища // Рязанские епархиальные ведомости. 1913. № 12. С. 472–476.
31. Шевченко М. М. «Возложить надежды на поколение новое» // Родина. 2013. № 3. С. 32–35.
32. Уваров С. С. Десятилетие министерства народного просвещения. 1833–1843 гг. // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 307–362.

33. Попеленко Е. С. Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа // Электронный журнал «Язык и текст». 2015. Т. 4. С. 96–104.
34. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по Ведомству Православного исповедания на 1902 г. СПб. : Синодальная Тип., 1905. 405 с.
35. Быкова В. П. Записки старой смолянки. 1833–1878 гг. СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1898. 458 с.
36. Записка об устройстве и составе Киевского училища для девиц духовного звания // Прибавления к Киевским епархиальным ведомостям за 1861 г. Киев, 1861. С. 508–513.
37. Отчет о состоянии находящегося под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Киевского училища девиц духовного звания на 1869/70 учебный год // Киевские епархиальные ведомости. 1871. № 7. Отд. 2. С. 172–177.
38. ЦГИА. Ф. 2. Воспитательное общество благородных девиц и Александровский институт (Смольный институт). Пг., 1764–1918. Оп. 1. Д. 4016.
39. Именной список служащим в женских училищах Духовного ведомства на 1881 год. СПб., 1881. 80 с.
40. От 26 октября – 7 ноября 1884 года, за № 2293, о Высочайшем пожаловании начальнице и воспитательнице женских духовных училищ Мариинского знака отличия // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 24. С. 921–922.
41. ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5341.
42. Список настоятельниц женских монастырей и общин. СПб. : Синод. тип., 1889. 56 с.
43. ЦГИА СПб. Ф. 19. Петроградская духовная консистория. Пг., 1744–1918. Оп. 112. Д. 1439.
44. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по Ведомству православному исповедания за 1905–1907 гг. СПб. : Синод. тип., 1910. 268 с.
45. Подсчитано по: Именной список служащим в женских училищах Духовного ведомства на 1885 год. СПб. : Синод. тип., 1885. 96 с.
46. Подсчитано по: Именной список служащим в женских училищах Духовного ведомства на 1895 год. СПб. : Синод. тип., 1895. 93 с.
47. Подсчитано по: Именной список служащих в женских училищах а) Духовного ведомства и б) епархиальных на 1913 год. СПб. : Синод. тип., 1913. 53 с.
48. Подсчитано по: Именной список служащих в женских училищах а) Духовного Ведомства и б) епархиальных на 1917 год. Пг. : Синод. тип., 1917. 61 с.
49. Отчет по учебно-нравственной части Орловского епархиального женского училища за 1875/6 учебный год // Орловские епархиальные ведомости. 1876. № 24. С. 1475–1486.
50. Епархиальное женское училище // Калужские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 578–585.
51. Российский государственный исторический архив. Ф. 759. Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии. Оп. 56. Д. 13.
52. Отчет о состоянии Псковского епархиального женского училища за 1908/9 учебный год // Псковские епархиальные ведомости. 1910. № 7. С. 99–104.
53. Отчет о состоянии Псковского епархиального женского училища за 1914–1915 учебный год // Псковские епархиальные ведомости. 1916. № 7. С. 69–74.
54. Отчет о состоянии Владимирского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1879–80 учебный год // Владимирские епархиальные ведомости. 1881. № 1. С. 1–18.
55. Годовой отчет о состоянии Саратовского епархиального женского училища за 1878–79 учебный год // Саратовские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 25–47.
56. Отчет о состоянии Черниговского епархиального женского училища за 1881–1882 учебный год в учебно-воспитательном отношении // Черниговские епархиальные ведомости. 1882. № 36. С. 688–714.
57. О.о. депутатам имеющего быть в 1874 году Орловского епархиального съезда духовенства. От Совета Орловского епархиального женского училища // Орловские епархиальные ведомости. 1874. № 9. Неофиц. часть. С. 476–508.
58. Двадцатипятилетие Полтавского епархиального женского училища (Материалы для истории училища) // Полтавские епархиальные ведомости. 1894. № 17. С. 648–678.
59. Попова О. Д. В стенах конвикта. Рязань : Поверенный, 2006. 275 с.
60. Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк : в 3 т. Пг. : Гос. тип., 1915. Т. 2. 670 с.
61. Смирнов-Кутаческий А. Епархиальные женские училища // Духовная школа. М. : Б. и., 1906. С. 287–315.
62. Владимирский Н. К вопросу об упрощении воспитания в епархиальном женском училище // Известия по Казанской епархии. 1909. № 13/14. С. 400–409.
63. Церковно-приходские школы Тверской епархии в 1884–5 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. 1886. № 8. С. 240–248.
64. Отчет о церковных школах в Калужской епархии за первое десятилетие их существования (в извлечении) // Калужские епархиальные ведомости. Прибавление. 1894. № 24. С. 708–712.
65. Личный состав Епархиального училищного совета и уездных отделений его // Черниговские епархиальные известия. 1895. № 8. С. 226–241.

Поступила в редакцию 15.01.2026; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 15.01.2026; approved after reviewing 21.01.2026; accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026